

Д.И. Писарев

Базаров

(Отрывки)

О романе в целом

...В романе нет ни завязки, ни развязки, ни строго обдуманного плана; есть типы и характеры; есть сцены и картины, и, главное, сквозь ткань рассказа сквозит личное, глубоко-прочувствованное отношение автора к выведенным явлениям жизни... Читая роман Тургенева, мы видим в нем типы настоящей минуты и в то же время отдаем себе отчет в тех изменениях, которые испытали явления действительности, проходя через сознание художника.

О Базарове

В его личности сгруппированы те свойства, которые мелкими долями рассыпаны в массах.

Как эмпирик, Базаров признает только то, что можно ощупать руками, увидеть глазами, положить на язык, словом, только то, что можно освидетельствовать одним из пяти чувств. Все остальные человеческие чувства он сводит на деятельность нервной системы; вследствие этого наслаждения красотами, природы, музыкою, живописью, поэзией, любовью женщины вовсе не кажутся ему выше и чище наслаждения сытным обедом или бутылкою хорошего вина... На людей, подобных Базарову, можно негодовать, сколько душе угодно, но признавать их искренность — решительно необходимо... Он не метит в губернские тузы: если воображение иногда рисует ему будущность, то эта будущность как-то неопределенно широка; работает он без цели, для добывания хлеба насущного или из любви к процессу работы, а между тем он смутно чувствует по количеству собственных сил, что работа его не останется бесследною и к чему-нибудь приведет. Базаров чрезвычайно самолюбив, но самолюбие его незаметно именно вследствие своей громадности. Его не занимают те мелочи, из которых складываются обыденные людские отношения; его нельзя оскорбить явным пренебрежением, его нельзя обрадовать знаками уважения; он так полон собою и так непоколебимо высоко стоит в своих собственных глазах, что делается совершенно равнодушным к мнению других людей.

Базаров везде и во всем поступает только так, как ему хочется или как ему кажется выгодным и удобным. Им управляют только личная прихоть или личные расчеты. Ни над собой, ни внутри себя он не признает никакого нравственного закона, никакого принципа. Впереди — никакой высокой цели; в уме — никакого высокого помысла, и при всем этом — силы огромные!

Если базаровщина — болезнь, то она болезнь нашего времени, и ее приходится выстрадать... Относитесь к базаровщине как угодно — это ваше дело; а остановить — не остановите; это та же холера.

Базаров завирается — это, к сожалению, справедливо. Он сплеча отрицает вещи, которых не знает или не понимает; поэзия, по его мнению, ерунда; читать Пушкина — потерянное время; заниматься музыкой — смешно; наслаждаться природой — нелепо... Выкраивать других людей на одну мерку с собою значит впадать в узкий умственный деспотизм... Увлечение Базарова очень естественно; оно объясняется, во-первых, односторонностью развития, во-вторых, общим характером эпохи, в которую нам пришлось жить. Базаров основательно знает естественные и медицинские науки; при их содействии он выбил из головы всякие предрассудки; затем он остался человеком крайне

необразованным; он слышал кое-что о поэзии, кое-что об искусстве, не потрудился подумать и сплеча произнес приговор над незнакомыми ему предметами.

Личность Базарова замыкается в самой себе, потому что вне ее и вокруг нее почти вовсе нет родственных ей элементов.

Он не способен поддерживать с женщиной обязательные отношения; его искренняя и цельная натура не поддается на компромиссы и не делает уступок; он не покупает расположение женщины известными обязательствами; он берет его тогда, когда оно дается ему совершенно добровольно и безусловно. Но умные женщины у нас обыкновенно бывают осторожны и расчетливы... Словом, для Базарова нет женщин, способных вызвать в нем серьезное чувство и с своей стороны горячо ответить на это чувство.

Умереть так, как умер Базаров, — все равно что сделать великий подвиг... Рассудочность Базарова была в нем простительной и понятной крайностью; эта крайность, заставлявшая его мудрить над собою и ломать себя, исчезла бы от действия времени и жизни; она исчезла точно так же во время приближения смерти. Он сделался человеком, вместо того, чтобы быть воплощением теории нигилизма, и, как человек, он выразил желание видеть любимую женщину.

О преемственности образа Базарова

...Онегин холоднее Печорина, и потому Печорин дурит гораздо больше Онегина, кидается за впечатлениями на Кавказ, ищет их в любви Бэлы, в дуэли с Грушницким, в схватках с черкесами, между тем как Онегин вяло и лениво носит с собою по свету свое красивое разочарование. Немножко Онегиным, немножко Печориным бывал и до сих пор бывает у нас всякий мало-мальски умный человек, владеющий обеспеченным состоянием, выросший в атмосфере барства и не получивший серьезного образования. Рядом с этими скучающими трутнями являлись и до сих пор являются толпами люди грустящие, тоскующие от неудовлетворенного стремления приносить пользу... Общество глухо и неумолимо; горячее желание Рудиных и Бельтовых пристроиться к практической деятельности и видеть плоды своих трудов и пожертвований остается бесплодным... Кажется, рудинству приходит конец, и даже сам г. Гончаров похоронил своего Обломова и объявил, что под русскими именами таится много Штольцев. Но мираж рассеялся — Рудины не сделались практическими деятелями: из-за Рудиных выдвинулось новое поколение, которое с укором и насмешкой относилось к своим предшественникам... Они сознают свое несходство с массою и смело отделяются от нее поступками, привычками, всем образом жизни. Пойдет ли за ними общество, до этого им нет дела. Они полны собою, своею внутреннею жизнью и не стесняют ее в угоду принятым обычаям и церемониалам. Здесь личность достигает полного самоосвобождения, полной особенности и самостоятельности. Словом, у Печориных есть воля без знания, у Рудиных — знание без воли; у Базаровых есть и знание и воля, мысль и дело сливаются в одно твердое целое.

Отношение Тургенева к Базарову

Тургенев, очевидно, не благоволил к своему герою. Его мягкую, любящую натуру, стремящуюся к вере и сочувствию, коробит от разъедающего реализма; его тонкое эстетическое чувство, не лишенное значительной дозы аристократизма, оскорбляется даже самыми легкими проблесками цинизма...

Не имея возможности показать нам, как живет и действует Базаров, Тургенев показал нам, как он умирает. Этого на первый раз довольно, чтобы составить себе понятие о силах Базарова, о тех силах, которых полное развитие могло обозначиться только жизнью...

Смысл романа вышел такой: теперешние молодые люди увлекаются и впадают в крайности, но в самых увлечениях сказывается свежая сила и неподкупный ум; эта сила и этот ум без всяких посторонних пособий и влияний выведут молодых людей на прямую дорогу и поддержат их в жизни.

Аркадий

Базаров относится к нему покровительственно и почти всегда насмешливо... Аркадий не любит своего друга, а как-то невольно подчиняется неотразимому влиянию сильной личности.

Аркадий... напяливает на себя идеи Базарова, которые решительно не могут с ним срастись.

Павел Петрович

Дядя Аркадия, Павел Петрович, может быть назван Печориным маленьких размеров... Убеждений у него, по правде сказать, не имеется, но зато есть привычки, которыми он очень дорожит... В глубине души Павел Петрович такой же скептик и эмпирик, как сам Базаров.

Ситников и Кукшина

Юноша Ситников и молодая дама Кукшина представляют великолепно исполненную карикатуру безмозглого прогрессиста и по-русски эмансипированной женщины... Ситниковы и Кукшины всегда останутся смешными личностями: ни один благоразумный человек не порадуется тому, что он стоит с ними под одним знаменем...